

Е. Н. Бусел-Кучинская

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

E. N. Busel-Kuchinskaya

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94(476.5-25) "1920/1929".329.7-055.2

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ЖЕНОТДЕЛОВ
БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1920-Е ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА)**

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK OF WOMEN'S
DEPARTMENTS OF THE BELARUSIAN SSR IN THE 1920S
(BASED ON MATERIALS OF THE VITEBSK REGION)**

Рассматривается деятельность женотделов по проведению культурно-просветительской работы с населением Белорусской ССР. В полномочия женотделов входила ликвидация безграмотности, пропаганда идей социального воспитания, охраны материнства и младенчества, всеобща, повышения культурного уровня широких народных масс. Беспартийные конференции и делегатские собрания провозглашались в качестве основных форм работы.

Ключевые слова: женотделы; культурно-просветительская работа; ликвидация неграмотности; народное образование; всеобщ.

The activities of women's departments in carrying out cultural and educational work with the population of the Belarussian SSR are considered. The powers of the women's departments included eliminating illiteracy, promoting the ideas of social education, protection of motherhood and infancy, universal education, and raising the cultural level of the broad masses. Non-party conferences and delegate meetings were proclaimed as the main forms of work.

Keywords: women's departments; cultural and educational work; eradication of illiteracy; public education; universal education.

Приоритетной задачей современного образования является формирование гражданственности и патриотизма. В число гражданских качеств личности входит уважительное отношение к исторической памяти своего народа. Вместе с тем переосмысление и критический анализ прошлого дает нам бесценный опыт для решения воспитательно-образовательных задач настоящего, что актуализирует потребность в проведении историко-педагогических исследований. Проблема социального воспитания, остро стоящая перед советским государством в 1920-е гг., по сути, затрагивала вопросы формирования гражданина нового типа. Внимание было обращено на самые широкие слои населения всех возрастов. Объявленное равенство мужчин и женщин подразумевало активное участие последних в построении советского общества и государства. Витебская губерния стала одной из первых, где работа с женским контингентом была закреплена на организационно-управленче-

ском уровне. Так, в феврале 1918 г. при Витебском губернском комитете РКПБ была создана женская секция (до марта 1924 г. Витебская губерния относилась к числу белорусских регионов РСФСР). В 1919 г. на Витебщине были созданы губернский, а затем уездные отделы по работе среди женщин, или женотделы. Женотделы решали задачи воспитания женщины «нового типа» – глубоко идейной, политически подкованной, занятой общественным созидательным трудом. Все это требовало определенной работы по поднятию культурного уровня не только самих женщин, но и народных масс в целом. В современной отечественной и российской публицистике освещаются вопросы политической социализации и адаптации женщин средствами делегатских собраний женотделов (И. В. Алферова, А. Н. Дулов, Н. М. Пурышева [1–3], исследуется роль последних в укреплении семьи (Е. К. Минеева) [4] и др. Вместе с тем отсутствуют материалы, отражающие историко-педагогические аспекты культурно-просветительской работы отделов по работе среди женщин 1920-х гг. на землях БССР, что также подтверждает актуальность нашего исследования.

В приоритете работы женотделов стояла задача «пробудить к самостоятельности и втянуть в советское строительство миллионы работниц и крестьянок, создав из них не только приверженцев советской власти, но и сознательных борцов за коммунизм» [5, с. 3]. При этом говорилось о необходимости применять «особые формы и методы работы» с женщинами в силу сложившегося веками социально-экономического уклада их жизни и сформированных на этой основе психологических особенностей. Подготовка персонала для работы с женщинами предполагалась в советских партийных школах, призванных решать задачи углубленного коммунистического воспитания. В них же рекомендовалось создавать отдельные женские секции. Местные женотделы имели право направлять в центральные совпартшколы до 10 % делегатов от общего количества слушателей. Подобная школа открылась в Витебске в 1919 г., а в феврале 1921 г. она была преобразована в Рабоче-крестьянский университет имени Ф. Энгельса. Состав слушателей университета был разнополым. Наиболее успешных курсистов и курсисток отправляли в Москву на двухгодичные курсы в Университет имени Свердлова [6, с. 33].

С момента учреждения женотделов внимание было обращено на организацию работы по привлечению трудящихся женщин к всеобучу, в совпартшколы, профсоюзное движение, ознакомление с административной, санитарной службой, службой связи, военным делом и т. п. [7, д. 156, л. 4–28]. Ведущими формами работы с женщинами выступали делегатские собрания и беседы на предприятиях, а также беспартийные конференции. Последние преследовали цели «оживить, политически втянуть в советское строительство» большое число женщин и просветить их в различных сферах общественной жизни. На конференциях заслушивались доклады и решались вопросы по социальному воспитанию, ликвидации безграмотности, охраны материнства и младенчества, социального обеспечения и т. п. Женотделы получали полномочия в учреждении детских заведений (яслей, садов,

школ, интернатов), оказывали содействие обществам «Друзья детей», «Долой неграмотность», осуществляли профилактику социальных пороков – пьянства, проституции, воровства, хулиганства и т. п. [8, д. 227, л. 44]. Для упрочения связей «между отделами и женскими беспартийными массами» организовывались делегатские собрания, которые состояли из представителей всех предприятий района, города или деревни (волости) в сельской местности [6, с. 32]. Должность делегатов была избираемой – от нескольких месяцев до года. Работая на общественных началах, делегатки, по сути, выступали в качестве уполномоченных от женотделов на местах.

Следует подчеркнуть, что практическая деятельность женотделов была сопряжена с рядом трудностей, особенно в первые годы советской власти. Усилия активисток у населения редко находили поддержку, вызывая негативные проявления – от равнодушия до откровенной враждебности. С другой стороны, работа на местах могла носить формальный характер, оставаясь только на бумаге. Так, из профсоюзных отчетов 1924 г. следовало, что работа со стороны женотдела на предприятиях Витебска налажена слабо. Она сводилась к заслушиванию докладов пару раз в месяц, а также беседам по разъяснению роли союзных организаций и партии. В исключительных случаях немногочисленные работницы посещали кружки политграмоты. Заметим, что в указанном году по Витебскому округу насчитывалось около 40 % женщин, состоящих в профсоюзах, но активисток среди них было не более 10 %. Выявленные недостатки объяснялись «общей отсталостью самих женщин», бытовыми условиями и отсутствием должной организации работы [8, д. 229, л. 1–19; д. 227, л. 36]. Ситуация в сельской местности обострялась еще сложнее. Вплоть до 1925 г. несостоятельной была признана работа среди крестьянок практически во всех районах Витебского округа. Затрудняли работу случаи агрессии как со стороны мужчин, так и женщин по отношению к активисткам [8, д. 228, л. 20–79].

Тем не менее женотделы сыграли свою роль в повышении культурного уровня населения. Прежде всего, они способствовали воплощению в жизнь задач социального воспитания, а также охраны материнства и младенчества. На практике это реализовывалось через инициирование открытия яслей, детских площадок, организацию детских праздников, курсов по уходу за детьми и подготовку соответствующего персонала. Принцип связи между «агитацией словом и агитацией делом» провозглашался в качестве основного в работе с женщинами. На предприятиях Витебского округа были организованы уголки, беседы, лекции, консультации по охране материнства и младенчества. Благодаря деятельности активисток дети одиноких матерей в первоочередном порядке принимались в ясли. Важно заметить, что в первые послереволюционные годы население, особенно сельское, настороженно относилось к идее создания детских садов и яслей [9, с. 10], но в силу разъяснительной работы общественники уже к середине 1920-х гг. произошли определенные сдвиги. Например, в 1924 г. отмечалось «хорошее отношение крестьян» к полевым яслям, открытым в Чашникском, Высочанском, Езерицанском и Сенненском

районах [8, д. 228, л. 113]. Во второй половине 1920-х гг. при содействии активисток меры по организации детских яслей и площадок становились более эффективными: изыскивались средства на постройку от профорганизаций, коопераций, комитетов взаимопомощи и самих матерей, регулярно организовывались курсы по подготовке работников в дошкольные учреждения и др. [8, д. 576, л. 17, 52, 77]. Делегатки принимали участие в обследовании имеющихся детучреждений и при выявлении дефектов вносили конструктивные предложения по их устранению [8, д. 678, л. 1].

Женотделы проводили работу среди национальных меньшинств. Так, план работы с женщинами Витебской латышской секции на период с 1 июля по 1 октября 1925 г. предполагал создание кружка и уголка работниц при латышском клубе, вовлечение женщин в журналистскую работу, устройство экскурсий в латышский детский интернат и т. п. Обсуждались меры по усилению работы среди латышек-батрачек и беднячек в деревне. Подобные мероприятия организовались среди полячек и евреек [8, д. 228, л. 11, 38, 99].

Женотделы способствовали проведению кампании по ликвидации безграмотности, собственными силами иницилируя открытие ликпунктов, школ грамоты и осуществляя учительскую работу со взрослым населением. Такая же работа велась среди неграмотных активисток. К середине 1920-х при Витебском окружном отделе народного образования была выработана «Инструкция по ликвидации неграмотности среди общественниц и делегатов» [8, д. 228, л. 78]. В сельской местности неграмотные активистки прикреплялись к общим ликпунктам. По возможности для женщин учреждались специальные ликпункты и школы-передвижки [8, д. 229 л. 19, 20; д. 417, л. 1, л. 33 об.]. Внимание также уделялось малограмотным общественницам. В некоторых районах создавались комиссии по проверке постановки работы по ликвидации неграмотности среди работниц [8, д. 578, л. 9, 18, 22]. Имеются свидетельства по участию женотделов в организации различных профессиональных курсов на Витебщине и делегирование активисток на учебу в Москву. Например, в 1920 г. делегатки из Витебской губернии были направлены на московские курсы красных сестер и санитарок, подготовки инструкторов по детскому и социальному обеспечению, ухода за грудными детьми и др. [7, д. 156, л. 11; д. 157, л. 70, 75 об.].

В сельской местности общественницы проводили агитационно-просветительскую работу, включая разъяснение вопросов по воспитанию детей «в новом духе», а также «всяких мероприятий советской власти». В обязанность общественниц входило распространение газет, журналов и прочей агитационно-пропагандисткой литературы. В помощь активистками привлекалась сельская интеллигенция из числа учителей. Общими силами на базе народных домов и изб-читален для молодежи организовывались «красные» вечерки и супрядки, на которых вслух зачитывалась и обсуждалась соответствующая литература, устраивались «красные» свадьбы и крестины [8, д. 228, л. 28, 33, 172]. Следует заметить, что к работе привлекались

не только женщины, но и мужчины. Например, на делегатском собрании Руднянского сельского совета Езерицанского райкома КП(б)Б, состоявшемся в начале 1925 г., присутствовало 80 женщин, делегатов и неделегатов, и 25 мужчин. А на районной конференции, приуроченной к 8 марта, присутствовало 200 женщин и 100 мужчин [8, д. 417, л. 1, 10, 6–66].

Помимо ликвидации «технической» и политической безграмотности на делегатских собраниях решались задачи повышения правовой культуры женщин, просвещения в области семейного права, профилактики домашнего насилия, взыскания алиментов и обязанностей родителей по содержанию своих детей и т. п. [8, д. 576, л. 3–4, 77]. На начало марта 1928 г. в Витебском районе из 225 делегатов неграмотными оставались 14, или 6 %, малограмотными – 52, или 23 % [8, д. 678, л. 18]. В начале исследуемого периода неграмотных делегатов было гораздо больше. Иными словами, меры принимаемые женотделами по Витебскому округу, имели результаты. Для сравнения, в указанном году в Гомельском окружном комитете КП(б)Б констатировалось о слабой работе по ликвидации неграмотности среди женщин. Практически не были втянуты в ликпункты взрослые крестьянки, а доля неграмотных делегатов в отдельных районах достигала 60 %, что объяснялось неприспособленностью ликпунктов к образу жизни женщин [8, д. 678, л. 105–108]. Таким образом, на успешность проводимой работы оказывали влияние сложившиеся культурно-региональные особенности.

Следует заметить, что женотделы призывали обращать внимание не только на повышение грамотности взрослого женского населения, но и на привлечение девочек в школы. Так, если в 1926 г. в школах Витебского округа обучалось 61 % мальчиков и 39 % девочек, то на начало 1927 г. доля девочек возросла до 39,5 %. В 1927/28 учеб. году картина выглядела следующим образом: в школах первой ступени обучалось 53 % мальчиков и 47 % девочек, в школах-семилетках, напротив, доля девочек была выше (52 %). Под влиянием идейно-разъяснительной работы возрастала доля женщин, обучающихся в профессиональных учреждениях: в Ветеринарном институте в 1926/27 учеб. году было 6 слушательниц, спустя год – 8; в техникумах округа доля учащихся женщин возросла с 83 до 109, в фабрично-заводских училищах – с 12 до 19, профтехшколах – с 41 до 53 [8, д. 801 л. 35, 38].

В целях улучшения подготовки кадрового резерва и выдвижения женщин на руководящие должности в 1927 г. ЦК КПБ была выработана «Инструкция по работе делегатов-практиканток из числа женщин-работниц, батрачек в Советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, государственных учреждениях и общественных организациях Белорусской ССР». Инструкция расширяла полномочия практиканток, которые закреплялись за избами-читальнями, школами, детскими площадками, колониями, больницами, роддомами и т. п. В их задачи входили организация подписных кампаний, народных чтений, вербовка в кружки и группы по ликвидации неграмотности. Работая в советах при школах, детских садах,

домах, больницах и т. п., делегатки принимали участие в обследовании культурно-просветительских и медицинских учреждений на предмет соответствия установленному образцу, при этом продолжая борьбу с неграмотностью и ратуя за повышение культуры быта [8, д. 678, л. 41–46; д. 801, л. 4].

К концу 1920-х гг. женотделы решали вопросы повышения квалификации женского труда. Несмотря на то, что на протяжении 1920-х гг. количество женщин, получающих профессиональную подготовку, из года в год возрастало, их удельный вес по-прежнему был невысоким: в средних специальных индустриально-технических учебных заведениях Витебского округа обучалось 7 % женщин, строительных – 8,8 %, транспортных – 14,5 %. По профшколам ситуация выглядела следующим образом: в индустриально-технической отрасли обучалось 7,2 %, строительной – 5 %, транспортной – 11,5 % женщин [8, д. 801 л. 36]. На рубеже 1920–30-х гг. ЦК КПБ БССР отмечал определенные успехи в области привлечения трудящихся женщин в кружки, общественные организации и повышения их культурного уровня в целом, но заявленное равенство полов не было достигнуто. Общий процент женщин, вовлеченных в общественную работу, оставался незначительным [8, д. 678, л. 1, 41]. По тем или иным причинам к концу десятилетия обострился ряд нерешенных вопросов. Например, так и не была ликвидирована неграмотность [10, с. 6]. На общесоюзном уровне женотделы были упразднены в начале 1930 г.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода женотделы проводили культурно-просветительскую работу, осуществляемую в русле глубокой идейности и приверженности ценностям коммунистической морали. Идеино-просветительская деятельность осуществлялась со слушательницами совпартшкол, а также среди работниц учреждений и предприятий путем делегатских собраний, конференций, выдвижения делегатов для осуществления общественной практической работы. Уполномоченные от женотделов способствовали решению задач социального воспитания, охраны материнства и младенчества, достижению целей всеобщего, ликвидации «технической» и политической неграмотности взрослого населения. За одно десятилетие невозможно было решить глобальные задачи, поставленные перед отделами по работе среди женщин КП(б)Б. Тем не менее, в 1920-е гг. была заложена основа дальнейшей идеино-просветительской и культурно-просветительской работы с советским населением.

Список использованных источников

1. *Алферова, И. В.* Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности / И. В. Алферова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 1 (216). – Вып. 43. – С. 46–54.
2. *Дулов, А. Н.* Делегатские собрания как средство политической социализации женщин Советской Белоруссии (1920-е – начало 1930-х гг.) / А. Н. Дулов // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2009. – Т. 8. – С. 19–30.

3. *Пурышева, Н. М.* Делегатские собрания как форма политической адаптации сельского населения БССР в 1920-е годы (на материалах Мстиславского района) / Н. М. Пурышева // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г.: материалы науч.-метод. конф., 25 янв. – 8 фев. 2018 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 41–43.

4. *Минева, Е. К.* Роль женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи в советском государстве (исторические уроки 1919–1930 гг.) / Е. К. Минева, И. Ю. Семенова // Чувашский государственный университет. – 2020. – № 1. – С. 51–54.

5. Деятельность отделов по работе среди женщин РКП(б-ков) / РСФСР; под ред. Отд. ЦК РКП по работе среди женщин. – М.: 20-я гос. тип., 1921. – 64 с.: табл.

6. Вестник народного образования. – 1921. – Май. – С. 32–33.

7. ГАВг. – Фонд 10050-П. Витебский губернский комитет Российской Коммунистической партии (большевиков) (Витебский губком РКП(б)), г. Витебск. Оп. 1. Д. 156, 157.

8. ГАВг. – Фонд 10051-П. Витебский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (Витебский окружком КП(б)Б), г. Витебск Витебского округа (с 26.07.1930 – БССР). Оп. 1. Д. 227, 228, 229, 417, 576, 578, 678, 801.

9. *Бусел-Кучинская, Е. Н.* Становление советской системы дошкольного образования на землях российско-белорусского приграничья 1917–1924 гг. (на материалах Витебской губернии) / Е. Н. Бусел-Кучинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е, Педагогические науки. – 2018. – № 7. – С. 8–13.

10. *Бусел-Кучинская, Е. Н.* Ликвидация безграмотности на территории Витебской губернии в первую пятилетку советской власти / Е. Н. Бусел-Кучинская // Вестник ПГУ. Сер. Е. – 2019. – № 15. – С. 2–6.

(Дата подачи: 08.02.2024 г.)